

Структура федеральных межбюджетных трансфертов и взаимосвязь между трансфертами федерального и регионального уровней

Евгений Николаевич Тимушев

E-mail: timushev-en@ranepa.ru, ORCID: 0000-0002-5220-3841

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация;
Коми научный центр Уральского отделения РАН, г. Сыктывкар, Российская Федерация*

Аннотация

Цель работы — комплексно охарактеризовать федеральные межбюджетные трансферты и установить степень сходства федеральных и внутрирегиональных трансфертов. Актуальность исследования обусловлена отсутствием информации о трансфертах по таким критериям, как функциональная классификация расходов, ведомственная принадлежность и отношение к государственной программе. Исследование позволит выяснить, насколько изменились трансферты в связи с реализацией новых национальных проектов и каково влияние федеральных трансфертов на внутрирегиональные. Используются данные Федерального казначейства и законов о федеральном бюджете на 2024–2026, 2025–2027 и 2026–2028 гг. Установлено, что наблюдается устойчивая тенденция сокращения объема федеральных межбюджетных трансфертов и рост удельного веса субсидий. Представлено распределение наиболее объемных федеральных субсидий по ведомствам и сферам государственной политики. Выявлено, что социальные расходы в форме трансфертов (на образование, здравоохранение и социальную политику) остаются безусловным приоритетом расходов федерального бюджета. Показано, что повысилась роль федеральных трансфертов, особенно субсидий, для достижения национальных целей в 2025 г.: доля таких трансфертов растет, как и их средний размер, особенно по проектам с наибольшим финансированием. При этом по-прежнему остро стоит проблема консолидации субсидий вследствие растущего числа трансфертов. Выявлено, что параметры внутрирегиональных межбюджетных трансфертов повторяют параметры федеральных: не менее 70% от доходов бюджетов регионов в форме трансфертов предоставляются далее местным бюджетам. Кроме этого, доказано, что функциональные направления расходов в форме трансфертов из бюджетов субъектов РФ в местные бюджеты зависят от направлений федеральных трансфертов.

Ключевые слова: функциональная структура, ведомственная структура, программная структура, национальный проект, внутрирегиональный трансферт, закон о федеральном бюджете

JEL: H77

Финансирование: статья подготовлена по результатам исследований, выполненных в рамках государственного задания РАНХиГС на 2026 г.

Для цитирования: Тимушев Е. Н. Структура федеральных межбюджетных трансфертов и взаимосвязь между трансфертами федерального и регионального уровней // Финансовый журнал. 2026. Т. 18. № 1. С. 26–44. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-1-26-44>.

© Тимушев Е. Н., 2026

<https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-1-26-44>

Structure of Federal Interbudgetary Transfers and the Relationship Between Federal and Regional Level Transfers

Evgeny N. Timushev^{1, 2}

¹ RANEPА, Moscow, Russian Federation

² Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar, Russian Federation

^{1, 2} timushev-en@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5220-3841>

Abstract

The goal of this paper is to comprehensively characterize federal intergovernmental transfers and establish the degree of similarity between federal and intraregional transfers. Achieving the goal will help to understand the priorities of government policy and develop ways to increase spending efficiency. The relevance of the study is due to the lack of information on transfers according to criteria such as the functional classification of expenditures, the agency responsible for allocation, and the state program; how much transfers have changed in connection with the new national projects and what is the impact of federal transfers on intraregional ones. Data from the Federal Treasury and the Federal Budget laws for 2024–2026, 2025–2027 and 2026–2028 are used. It is established that there is a steady downward trend in the volume of federal intergovernmental transfers and an increase in the share of subsidies. The most “voluminous” federal subsidies are distributed among departments and areas of public policy. Social spending in the form of transfers (education, healthcare, and social policy) remains an absolute priority. It is found that the role of federal transfers, especially subsidies, in achieving national goals in 2025 increased: the share of such transfers is growing, as is their average size, especially for projects with the highest funding. At the same time, the problem of subsidy consolidation remains acute due to the growing number of transfers. It is revealed that the parameters of intraregional intergovernmental transfers repeat the parameters of federal ones: it is found that the share of transfers in the revenues of regional budgets, which go to the budgets of the regions, and then to the local budgets, is at least 70% (in monetary terms), and the areas of intraregional transfers depend on the structure of federal ones.

Keywords: functional structure, departmental structure, program structure, national project, intraregional transfer, federal budget law

JEL: H77

Funding: The manuscript is based on the results of research carried out within the framework of the RANEPА state assignment for 2026.

For citation: Timushev E.N. (2026). Structure of Federal Interbudgetary Transfers and the Relationship Between Federal and Regional Level Transfers. *Financial Journal*, 18 (1), 26–44 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2026-1-26-44>.

© Timushev E.N., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Межбюджетные трансферты являются главным инструментом в наборе мер межбюджетного регулирования. Они выполняют ряд важнейших задач — обеспечение вертикальной и горизонтальной сбалансированности, нейтрализация внешних эффектов, стимулирование приоритетных направлений расходов, предоставление средств в рамках реализации антикризисных мер (полный обзор представлен в [Климанов, Коротких, 2016]). Использование трансфертов позволяет обеспечить реализацию полномочий каждым уровнем единой системы публичной власти и устойчивость системы государственного управления в целом. У межбюджетных трансфертов есть и обратная сторона. Отрицательные эффекты — угасание мотивов к развитию собственной налоговой базы [Jia, Guo et al., 2014] и снижение фискальной дисциплины, наращивание долга [Eichler, Hofmann, 2013] — связаны с ростом зависимости публично-правового образования от внешних источников средств, а значит — со снижением его самостоятельности в рамках общего разграничения полномочий между уровнями публичной власти [Lago-Peñas, Martinez-Vazquez et al., 2020]. Рост зависимости от трансфертов, а не от налоговых доходов создает негативные фискальные стимулы у регионов, и это зафиксировано в работах по отечественной бюджетной системе [Лавровский, Горюшкина, 2021]. Особенности и эффективность выполнения межбюджетными трансфертами своих функций становятся предметом множества научных исследований. Прежде всего поднимается вопрос о корректных наименованиях видов трансфертов с учетом выполняемых ими функций [Голованова, 2016]. В большинстве работ анализируются изменения в структуре трансфертов по их видам и составе регионов — получателей трансфертов (регионы группируются по различным критериям) [Pobedin, 2024]. В ряде работ анализируются дискреционные трансферты — те, распределение которых не было запланировано и осуществляется, как правило, без формальной методики [Alexeev, Yushkov, 2022].

Малоисследованной остается проблема эффективного использования средств федеральных трансфертов, которые не были реализованы получателем и возвращаются в доход федерального бюджета [Богачева, Смородинов, 2019]. В статьях с применением экономико-статистических моделей делается вывод, что механизм межбюджетного регулирования недостаточно эффективен при решении поставленной задачи выравнивания доходов бюджетов субъектов РФ — фактически используемый объем бюджетных ресурсов выше, чем минимально необходимый, а часть средств, собранных из регионов, возвращается обратно уже в форме трансфертов [Коломак, Сумская, 2020].

К практико-ориентированным можно отнести работы на тему различных эффектов трансфертов — их способность заместить выпадающие собственные доходы в период кризиса и их влияние на фискальные стимулы получателя и региональный экономический рост. Так, доказано, что замещающая функция трансфертов выполняется только для регионов со средним уровнем доходов [Божечкова, Мамедов и др., 2018]. Фискальные стимулы получателя в целом сохраняются [Дерюгин, 2016], и доказано положительное влияние федеральных трансфертов на региональный экономический рост [Михайлова, 2017; Арлашкин, 2020]. Однако на внутрирегиональном уровне избыточное выделение трансфертов пагубно для роста экономики [Юшков, 2016].

С активизацией политики пространственного развития встает вопрос о способности трансфертов внести вклад в решение задачи структурной трансформации экономики и обеспечения сбалансированности регионального развития в целом. Установлено, что федеральные трансферты способны не только стимулировать рост, но и вести к изменениям в структуре экономики в части отдельных отраслей [Михайлова, Климанов и др., 2018]. Определенную роль в распределении межбюджетных трансфертов играют политические факторы [Малкина, 2022].

Наконец, к актуальным направлениям исследований относится анализ федеральной финансовой поддержки субъектов в рамках реализации национальных проектов, действующих с 2025 г., с учетом пространственных характеристик трансфертов (объемов и состава регионов), потенциала широкоцелевого формата предоставления средств и совершенствования административного сопровождения (соответствующее исследование по данным прошлых лет выполнено М. В. Мильчаковым [Мильчаков, 2019]).

Несмотря на большое число исследований, на сегодня сохраняется потребность в систематизации и упорядочении сведений о различных параметрах межбюджетных трансфертов, используемых в бюджетной системе Российской Федерации, — в получении некой общей картины, характеризующей федеральные трансферты с функциональной, ведомственной и программной точек зрения. С последних работ по теме инвентаризации форм федеральной поддержки регионов прошло уже достаточно много времени [Климанов, Ивасько и др., 2017]. Кроме того, неизвестно, как межбюджетные отношения в части распределения трансфертов на уровне «федерация — регион» влияют на отношения по линии «регион — муниципалитет»: насколько вторые зависят от первых, «повторяют» ли внутрирегиональные трансферты федеральные в части базовой структуры трансфертов и их функциональной/программной характеристики. В работе [Тимушев, 2019] показано, что структура федеральных межбюджетных трансфертов влияет на структуру трансфертов, выделяемых из бюджета региона бюджетам муниципальных образований. При этом нет данных, насколько сильно схожи федеральные и внутрирегиональные трансферты, как они изменились с течением времени. Таким образом, насколько нам известно, не опубликовано свежих комплексных исследований, посвященных структуре трансфертов, построенной по различным критериям, и влиянию федеральных трансфертов на внутрирегиональные.

Значимую научную проблему формирует недостаток знаний о комплексной характеристике федеральных межбюджетных трансфертов и о том, насколько их параметры влияют на параметры внутрирегиональных. Важность этой проблемы обусловлена тем, что в ней скрыты и приоритеты бюджетных расходов в целом (на федеральном и региональном уровнях), и степень самостоятельности региональных органов власти. Решение поставленной проблемы будет способствовать более точным оценкам приоритетных расходов государства (по функциональным, ведомственным и программным направлениям) и степени их «транслирования» на внутрирегиональный уровень, а также разработке путей повышения эффективности бюджетных расходов и, соответственно, укреплению финансовой устойчивости.

Малая разработанность поставленной проблемы во многом связана с ограниченностью данных статистики. Анализ расходной части федерального бюджета затруднен недостаточной детализацией информации. В отчетности об исполнении бюджетов, публикуемой на сайте Федерального казначейства¹, даются лишь сведения об объеме межбюджетных трансфертов в составе доходов бюджетов субъектов РФ в разрезе их видов (наименований) и в региональной разбивке. Суммы фактически выделенных субъектам РФ федеральных трансфертов с аналогичной детализацией не представлены ни в ведомственной, ни в функциональной, ни в программной структурах расходов. Так, не указаны ни федеральные министерства или иные ведомства, ответственные за распределение, ни официальная функциональная статья расходов, по которой средства выделяются, ни программные приоритеты финансовой помощи — то есть неизвестно, в рамках каких госпрограмм и национальных проектов выделяются трансферты из федерального бюджета. Подобная информация о федеральных межбюджетных трансфертах приводится в отчетах Минфина

---

¹ Консолидированные бюджеты субъектов Российской Федерации и бюджетов территориальных государственных внебюджетных фондов. Федеральное казначейство. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov>.

России об исполнении бюджетов² и докладах Счетной палаты Российской Федерации об исполнении федерального бюджета³. Однако сведения в них указываются преимущественно в агрегированном виде, раскрываются лишь наиболее объемные статьи расходов.

Анализ среднего размера каждого вида трансферта является неотъемлемой частью комплексного анализа федеральных трансфертов. Он связан с диагностикой проблемы укрупнения (консолидации) субсидий — оптимизации их количества, объединения разных субсидий, предоставляемых на близкие цели. В теории государственных финансов формирование широкоцелевых трансфертов является одним из направлений повышения эффективности межбюджетных отношений⁴. На практике же еще в 2010 г. планировалось осуществить постепенный переход к консолидации субсидий в рамках государственных программ с установлением критериев эффективности предоставления, ответственности за результаты использования и достижение целей предоставления⁵. В настоящее время акцент поставлен не просто на сокращении количества трансфертов, а на увязке целеполагания федерального и регионального уровней и повышении самостоятельности регионов в выборе средств достижения установленных целевых показателей⁶. В 2025–2027 гг. сфера применения единой субсидии расширяется с распространением на целевую помощь при достижении целей национальных проектов⁷.

Цель данной работы — дать комплексную характеристику структуры федеральных межбюджетных трансфертов и оценить, насколько тесно взаимосвязаны параметры федеральных и внутрирегиональных межбюджетных трансфертов.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Информационной базой являются данные Федерального казначейства об исполнении бюджетов субъектов РФ и федеральные законы о федеральном бюджете на 2024–2026⁸, 2025–2027⁹ и 2026–2028 гг.¹⁰ (далее — законы о бюджете на 2024–2026, 2025–2027 и 2026–2028 гг. соответственно).

Необходимо отметить, что наблюдаются существенные расхождения в части объема и числа федеральных межбюджетных трансфертов между данными Минфина России и Счетной палаты, с одной стороны, и Федерального казначейства — с другой. Соответственно, необходимо проводить анализ, учитывая следующие источники данных.

² Исполнение федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации за 2024 год. Минфин России. Москва, 2025. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=313379-informatsionnoe_jillyustrirovannoe_izdanie_ispolnenie_federalnogo_byudzhet_a_i_byudzhetov_byudzhetnoi_sistemy_rossiiskoi_federatsii_za_2024_god.

³ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета. Январь–декабрь 2024 года. Счетная палата Российской Федерации. 2025. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f7d/mp3zg8a6s3o7gzxxv2sl260u2r6mwtu4.pdf>.

⁴ Силуанов А.Г. Межбюджетные отношения в условиях развития федерализма в России: дисс... докт. экон. наук. М.: ФГБОУ ВПО РАНХиГС при Президенте РФ. 2012. 409 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/mezhbyudzhetnye-otnosheniya-v-usloviyakh-razvitiya-federalizma-v-rossii>.

⁵ Об утверждении Программы Правительства РФ по повышению эффективности бюджетных расходов на период до 2012 года: распоряжение Правительства РФ от 30.06.2010 № 1101-р (ред. от 07.12.2011).

⁶ Об утверждении Концепции повышения эффективности бюджетных расходов в 2019–2024 годах: утв. распоряжением Правительства РФ от 31.01.2019 № 117-р.

⁷ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов: утв. Минфином России. Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://minfin.gov.ru/> по состоянию на 02.10.2024.

⁸ Федеральный закон от 27.11.2023 № 540-ФЗ (ред. от 12.07.2024) «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов».

⁹ Федеральный закон от 30.11.2024 № 419-ФЗ «О федеральном бюджете на 2025 год и на плановый период 2026 и 2027 годов».

¹⁰ Федеральный закон от 28.11.2025 № 426-ФЗ «О федеральном бюджете на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов».

— Федеральное казначейство: «Информация об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации и бюджета территориального государственного внебюджетного фонда (в разрезе субъектов Российской Федерации)» по форме 0503317¹¹. Сведения представляются постатейно (для трансфертов — в части доходов бюджетов) на первое число каждого месяца накопленным итогом.

— Минфин России: ежегодные доклады об исполнении федерального бюджета и бюджетов бюджетной системы Российской Федерации¹² (сведения доступны об объеме трансфертов, но количество их видов раскрывается реже, особенно в части дотаций и иных межбюджетных трансфертов).

— Счетная палата Российской Федерации: данные об объеме и количестве трансфертов за 2024 г. представлены в Оперативном докладе об исполнении федерального бюджета¹³, за 2020–2023 гг. — в полной версии Заключения на отчет об исполнении федерального бюджета за 2024 год¹⁴.

Наибольшие нестыковки касаются объемов иных межбюджетных трансфертов и числа трансфертов по каждому виду (табл. 1). В первом случае возможное объяснение состоит в том, что определенная доля иных межбюджетных трансфертов, которые поступают в бюджеты субъектов РФ, — прежде всего «прочие» трансферты — выделяется не из федерального бюджета, а из внебюджетных фондов (статистика Казначейства не позволяет провести различия между источниками доходов). Во втором же случае объяснить противоречия в части данных о числе трансфертов, особенно субсидий, гораздо сложнее, так как в стоимостном выражении объемы средств, отражаемые в разных источниках, почти идентичны.

Таблица 1

Объем и количество федеральных межбюджетных трансфертов в 2024 г.

Федеральные межбюджетные трансферты	Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета, Счетная палата*	Отчет об исполнении бюджетов, Минфин России	Отчет об исполнении бюджетов субъектов РФ, Федеральное казначейство
Объем всего, млрд руб.	3653,2	3653,1	3719,4
В том числе:			
дотации	1342,3	1342,3	1339,8
субсидии	1751,5	1751,3	1751,8
субвенции	300,7	300,7	300,9
иные межбюджетные трансферты	258,8	258,8	326,9
Число всего, ед.	471	-	300
В том числе:			
дотации	20	-	11
субсидии	343	343	221
субвенции	37	37	36
иные межбюджетные трансферты	71	71	32

Примечание: * кассовое исполнение.

Источник: составлено автором.

¹¹ Консолидированный бюджет Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов. Федеральное казначейство. URL: <https://roskazna.gov.ru/ispolnenie-byudzhetov>.

¹² Отчет. Минфин России. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/process/otchet/>.

¹³ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета. Январь — декабрь 2024 года. Счетная палата Российской Федерации. 2025. С. 155. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f7d/mp3zg8a6s3o7gzxxv2sl260u2r6twwtu4.pdf>.

¹⁴ Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2024 год. Утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 23 июня 2025 г. № 51К (1836)). М., 2025. С. 320, 327, 329. URL: https://ach.gov.ru/upload/iblock/a89/rdlq8a2bkw8fod85wlbc24mkgfo6ar8t/Zaklyuchenie-2024-_prilozheniya.pdf.

Данная работа опирается преимущественно на отчетность Федерального казначейства. Именно в ней можно увидеть каждый вид трансферта и его полное наименование. Противоречия в стоимостных объемах трансфертов между всеми источниками данных несущественные (см. табл. 1). Что же касается данных о количестве трансфертов, то, если использовать информацию Минфина России и Счетной палаты, проблема низкого уровня консолидации субсидий оказывается еще более острой, чем она представляется при использовании сведений Казначейства. Таким образом, оценка остроты проблемы укрупнения субсидий в данной работе является консервативной.

В настоящем исследовании применены общенаучные методы (анализ и синтез, сравнение, группировка), структурный анализ и базовые статистические методы, а также корреляционный анализ. Методические подходы к получению основных результатов работы (источники информации и способы ее обработки) состояли в следующем.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ, ВЕДОМСТВЕННАЯ И ПРОГРАММНАЯ СТРУКТУРЫ ФЕДЕРАЛЬНЫХ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ

Используется отчетность Федерального казначейства за 2021–2024 гг. В последние годы¹⁵ в законе о бюджете раскрываются все основные параметры выделяемых межбюджетных трансфертов. Например, в приложениях 29 и 30 закона о бюджете на 2025–2027 гг. дан полный перечень межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов РФ, включая коды разделов и подразделов расходов, главных распорядителей средств бюджета (министерств и ведомств) и целевых статей расходов¹⁶:

- разделы и подразделы расходов дают представление о функциях (полномочиях), на исполнение которых выделяются федеральные трансферты;
- коды главных распорядителей позволяют получить информацию о ведомственной структуре расходов;
- в коде целевой статьи расходов (по разрядам 8 и 9) отражается государственная программа.

В рамках данной работы все федеральные межбюджетные трансферты были сгруппированы по указанным трем признакам. Это позволило получить сведения о структуре трансфертов в функциональном, ведомственном и программном разрезах соответственно. Дополнительно анализируются объем и структура трансфертов на реализацию национальных проектов.

СХОДСТВО ФЕДЕРАЛЬНЫХ И ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ

Сравниваются данные за 2011 и 2024–2025 гг. Под местными бюджетами понимаются бюджеты муниципальных округов, городских округов (в т. ч. с внутригородским делением) и муниципальных районов. Для оценки схождения федеральных и внутрирегиональных межбюджетных трансфертов используются данные Федерального казначейства. Сравниваются их составы и рассчитывается, насколько велика доля тех, которые распределяются как из федерального бюджета в бюджеты субъектов РФ, так и затем из бюджетов субъектов в местные (муниципальные). Базой сравнения является общее число трансфертов в единицах и их стоимостный объем.

---

¹⁵ Сведения о параметрах федеральных межбюджетных трансфертов, аналогичные используемым в данной работе, содержатся в федеральных законах о бюджете, начиная с 2018 г. Ранее соответствующие приложения отсутствовали.

¹⁶ В законе о бюджете на 2024–2026 гг. аналогичные сведения были также даны в приложениях 29 и 30. В недавно принятом законе о бюджете на 2026–2028 гг. — в приложениях 28 и 29.

В дополнение к общенаучным методам структурного анализа применяется метод парного корреляционного анализа. Используются сведения из «Сводного отчета по консолидированным бюджетам субъектов Российской Федерации и территориальным государственным внебюджетным фондам» (данные Федерального казначейства по форме 0503317) в части доходов бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов в форме межбюджетных трансфертов за 2021–2024 гг. Учитываются только субсидии, которые поступают как в бюджет субъекта, так и в местный бюджет.

Все субсидии группируются по функциональным направлениям расходов. Так как в статистике Казначейства нет соответствующих данных, каждая единица трансферта идентифицируется на основе данных из закона об исполнении бюджета¹⁷. Не учитываются трансферты, которым соответствует несколько функциональных направлений¹⁸. Все расчеты осуществляются отдельно для двух потоков трансфертов: 1) выделяемых из федерального бюджета субъектам РФ; 2) выделяемых из бюджетов субъектов РФ соответствующим местным бюджетам.

Рассчитываются: удельный вес функционального направления расходов в форме трансфертов и изменение удельного веса за каждый год в течение 2021–2024 гг. (в 2022 г. по сравнению с 2021 г., в 2023 г. по сравнению с 2022 г. и в 2024 г. по сравнению с 2023 г.). Гипотеза состоит в том, что изменения удельных весов разделов расходов федеральных и внутрирегиональных трансфертов взаимосвязаны друг с другом. В таком случае существует положительный и статистически значимый коэффициент корреляции.

РЕЗУЛЬТАТЫ

С 2020 г. наблюдается устойчивая тенденция сокращения объема федеральных межбюджетных трансфертов (рис. 1). Уменьшение средств было заложено в законе о бюджете на 2025–2027 гг. и предусмотрено сейчас, в законе о бюджете на 2026–2028 гг. Объем дотаций, в том числе выравнивающих, в расчете на единицу ВВП уменьшается. В структуре трансфертов доля субсидий увеличивается, субвенций и иных межбюджетных трансфертов — уменьшается. Снижение общей величины федеральных трансфертов с 2025 г. усугубляет ситуацию с неопределенностью последствий налоговой реформы, реализуемой с начала года, создавая риск финансового разрыва для субъектов РФ. Это особенно опасно для регионов, зависящих от федеральной поддержки.

Дотации. Все дотации в 2025 г. распределяются Минфином России в рамках профильной государственной программы 36 «Развитие федеративных отношений...»¹⁹. Среди них главную роль играют выравнивающие дотации. Кроме них, можно выделить дотации, предназначенные для частичной компенсации дополнительных расходов на повышение оплаты труда работников бюджетной сферы.

На структуру трансфертов влияют и основные направления государственной политики в зависимости от актуальных вызовов. Так, в 2020–2021 гг. большой объем средств был

---

¹⁷ Анализируются приложения к федеральным законам об исполнении федерального бюджета в части сведений о ведомственной структуре расходов, которые содержат и коды разделов и подразделов расходов. За 2021 г.: Об исполнении федерального бюджета за 2021 год: Федеральный закон от 14.07.2022 № 249-ФЗ; за 2022 г.: Об исполнении федерального бюджета за 2022 год: Федеральный закон от 24.07.2023 № 329-ФЗ; за 2023 г.: Об исполнении федерального бюджета за 2023 год: Федеральный закон от 08.07.2024 № 161-ФЗ; за 2024 г.: Об исполнении федерального бюджета за 2024 год: Федеральный закон от 23.07.2025 № 220-ФЗ.

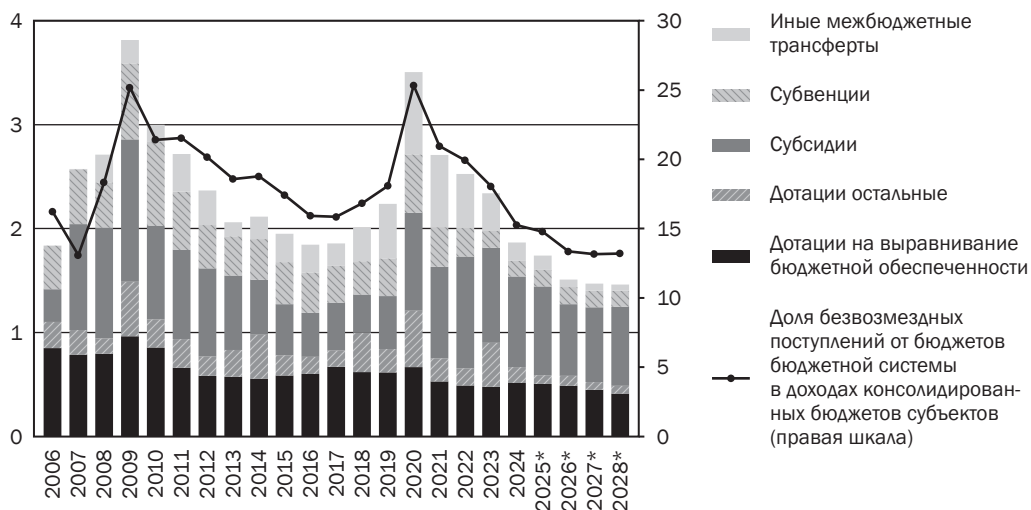
¹⁸ Например, субсидии бюджетам на реализацию мероприятий по социально-экономическому развитию Республики Крым и города федерального значения Севастополя.

¹⁹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»: постановление Правительства РФ от 18.05.2016 № 445.

направлен на меры по борьбе с коронавирусной инфекцией (были расширены дотации на обеспечение сбалансированности бюджетов). Еще один пример: в 2023 г. были увеличены объем и число дотаций бюджетам Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

Рисунок 1

Динамика и структура федеральных межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов Российской Федерации, % ВВП

Примечание: * оценка или прогноз.

Источник: Федеральное казначейство, 2025 г. — закон о бюджете на 2025–2027 гг., 2026–2028 гг. — закон о бюджете на 2026–2028 гг., Основные направления бюджетной политики на 2026–2028 гг.²⁰

Субсидии. Структура субсидий гораздо более разнообразна, чем других видов трансфертов. Поэтому далее при анализе ведомственной и программной структур им уделяется основное внимание. Виды субсидий с наибольшим объемом финансирования распределяются по ведомствам и сферам государственной политики следующим образом: Минтранс России (транспортная система), Минпросвещения России (образование), Минздрав России (здравоохранение) и Минтруд России (социальная политика).

Субвенции. Подавляющая часть субвенций (почти 80%) распределяется в рамках: (1) проведения социальной политики со стороны Минтруда России путем выплат отдельным категориям граждан на оплату жилищно-коммунальных услуг и социальных выплат безработным, (2) в сфере здравоохранения со стороны Минздрава России на обеспечение граждан лекарственными препаратами, медицинскими изделиями и продуктами лечебного питания, а также (3) на поддержку экономики — со стороны Минприроды России на осуществление отдельных полномочий в области лесных отношений и со стороны Минэкономразвития России в форме трансфертов Калининградской области. Две первые субвенции (от Минтруда и Минздрава России) в абсолютном выражении остаются наибольшими и стабильными. С уменьшением общего объема субвенций они стали занимать ведущие позиции.

Иные межбюджетные трансферты. Их основная масса (почти 80%) идет в 2025 г. на поддержку образования со стороны Минпросвещения России для ежемесячного

²⁰ Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов: утв. Минфином России // СПС «КонсультантПлюс». Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <https://minfin.gov.ru/> по состоянию на 04.10.2025.

вознаграждения за классное руководство педагогов общего и среднего профессионального образования.

В целом все наиболее существенные изменения в структуре федеральных целевых трансфертов можно объяснить несколькими главными причинами.

Во-первых, средства начинают перечисляться не бюджетам субъектов РФ, а напрямую в государственные внебюджетные фонды. Так, в 2024 г. в отчетности перестали отражаться субсидии на ежемесячные выплаты на детей в возрасте от трех до семи лет включительно и субвенции на ежемесячные выплаты в связи с рождением (усыновлением) первого ребенка — обе выплаты предназначены семьям с низким среднедушевым доходом и осуществляются сейчас Социальным фондом России. Данное изменение отражено и в докладе Счетной палаты²¹.

Во-вторых, вследствие политики уменьшения объема некоторых межбюджетных трансфертов ряд перечислений из них переведен в группу субсидий. Так, с 2024 г. активно проводится политика отказа от иных²² межбюджетных трансфертов в качестве инструмента межбюджетного регулирования в пользу субсидий как более прозрачного инструмента поддержки²³. Ярким примером является субсидия на приведение в нормативное состояние автомобильных дорог в регионах. Ранее это направление финансовой помощи выделялось в форме иного межбюджетного трансферта.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ, ВЕДОМСТВЕННАЯ И ПРОГРАММНАЯ СТРУКТУРА ФЕДЕРАЛЬНЫХ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ

Основная часть федеральных межбюджетных трансфертов носит общий характер (раздел «14» функциональной классификации расходов, дотации), а также относится к расходам на поддержку экономики («04», в основном в форме субсидий) (табл. 2). Меньшая доля направляется на проведение социальной политики («10»), поддержку образования («07») и здравоохранения («09»). При этом трансферты не являются основной формой расходов федерального бюджета — даже на образование и экономику перечисляется не более 20–25% всех расходов по соответствующему направлению. Средний размер трансфертов в 2025 г. по отдельным направлениям вырос весьма значительно, особенно в рамках расходов на жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) («05») и решение общегосударственных вопросов («01»). Однако этот показатель все равно остается низким, что является следствием большого числа используемых трансфертов. Наибольший средний размер трансферта наблюдается по социальным направлениям расходов (образование и социальная политика).

К ответственным за распределение наибольшего объема федеральных субсидий относятся Министерство транспорта (Минтранс) и Министерство просвещения (Минпросвещения) Российской Федерации (табл. 3). Другие органы исполнительной власти — Минздрав, Минстрой, Минтруд и Минсельхоз России — по данному критерию несколько отстают, хотя динамика в 2025 г. по сравнению с 2024 г. по ним была в основном положительной. У всех указанных ведомств доля расходов, осуществляемых в форме трансфертов, а также их средний размер сравнительно высокие. Однако в целом по всем ведомствам средний размер субсидий составляет менее 10 млрд руб., что говорит о нерешенности проблемы их консолидации.

---

²¹ Оперативный доклад об исполнении федерального бюджета. Январь–декабрь 2024 года. Счетная палата Российской Федерации. 2025. URL: <https://ach.gov.ru/upload/iblock/f7d/mp3zg8a6s3o7gzxxv2sl260u2r6mwmu4.pdf>.

²² БК РФ, п. 1 статьи 132.1. Иные межбюджетные трансферты, предоставляемые из федерального бюджета.

²³ Государственная программа «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами». Утверждена постановлением Правительства РФ от 18.05.2016 № 445.

**Функциональная структура федеральных межбюджетных трансфертов
бюджетам субъектов Российской Федерации, млрд руб.**

Раздел расходов	Объем			Средний размер трансферта в 2025 г.	Доля расходов в форме трансфертов в 2025 г., %
	2024	2025	Прирост, %		
Всего	3230,5	3270,8	1	13,0	11
01 Общегосударственные вопросы	15,2	19,5	28	4,9	1
02 Национальная оборона	4,5	5,3	17	5,3	0
03 Национальная безопасность...	0,2	0,3	27	0,3	0
04 Национальная экономика	706,1	745,5	6	9,1	17
05 Жилищно-коммунальное хозяйство	81,4	113,4	39	10,3	6
06 Охрана окружающей среды	34,1	5,7	-83	1,1	1
07 Образование	416,2	375,8	-10	12,5	24
08 Культура, кинематография	25,5	17,5	-31	0,8	8
09 Здравоохранение	228,8	285,2	25	9,5	15
10 Социальная политика	332,2	371,5	12	12,8	6
11 Физическая культура и спорт	12,0	17,0	42	1,1	24
14 Межбюджетные трансферты общего характера...	1374,2	1314,1	-4	65,7	96

Источник: Федеральное казначейство, законы о бюджете на 2024–2026 и 2025–2027 гг., Минфин России (приказы о кодах бюджетной классификации).

**Ведомственная структура субсидий
бюджетам субъектов Российской Федерации, млрд руб.**

Министерство	Объем			Средний размер трансферта в 2025 г.	Доля расходов в форме трансфертов в 2025 г., %
	2024	2025	Прирост, %		
Всего	1477,6	1485,7	1	7,6	16
Минтранс России	400,1	384,7	-4	55,0	27
Минпросвещения России	272,7	210,0	-23	11,7	46
Минздрав России	158,7	209,1	32	8,4	26
Минстрой России	183,6	175,8	-4	8,8	43
Минтруд России	141,2	172,9	22	12,4	30
Минсельхоз России	119,4	107,1	-10	7,1	21
Минпромторг России	36,6	59,9	64	4,3	4
Минвостокразвития России	49,2	48,3	-2	8,1	64
Минэнерго России	16,0	31,5	98	3,9	57
Минэкономразвития России	33,7	26,8	-20	2,7	13
Остальные ведомства	66,4	59,6	-10	1,0	...

Источник: Федеральное казначейство, законы о бюджете на 2024–2026 и 2025–2027 гг., Минфин России (приказы о кодах бюджетной классификации).

Основная часть федеральных межбюджетных субсидий (почти 90%) распределяется в рамках десяти государственных программ Российской Федерации (табл. 4). Они соответствуют основным направлениям государственной политики — развитию транспортной системы, образования, здравоохранения, проведению социальной политики, а также развитию сферы ЖКХ. Но если для первых двух направлений (транспорт и образование) доля расходов федерального бюджета в форме субсидий весьма существенная, то для остальных — достаточно низкая. Консолидации федеральных субсидий не наблюдается,

во всех госпрограммах предусмотрены статьи трансфертов с крайне низким объемом финансирования.

Таблица 4

Программная структура субсидий бюджетам субъектов Российской Федерации, млрд руб.

Государственная программа	Объем			Средний размер трансферта в 2025 г.	Доля расходов в форме трансфертов в 2025 г., %
	2024	2025	Прирост, %		
Всего	1477,6	1485,7	1	7,6	10
24 «Развитие транспортной системы»	363,7	356,5	-2	71,3	22
02 «Развитие образования»	278,1	215,5	-23	10,8	36
01 «Развитие здравоохранения»	158,9	209,2	32	8,0	13
03 «Социальная поддержка граждан»	135,9	163,0	20	18,1	5
05 «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации»	149,3	142,9	-4	10,2	9
25 «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия»	83,9	93,3	11	8,5	33
60 «Восстановление и социально-экономическое развитие Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области»	49,4	59,7	21	7,5	19
16 «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»	35,4	58,4	65	4,5	5
34 «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»	39,7	39,6	0	19,8	63
30 «Развитие энергетики»	13,9	21,9	58	2,4	35
Остальные программы	169,4	125,6	-26	1,6	...

Источник: Федеральное казначейство, законы о бюджете на 2024–2026 и 2025–2027 гг., Минфин России (приказы о кодах бюджетной классификации).

С 2025 г. действует новый состав национальных проектов, направленных на достижение национальных целей, поставленных Президентом Российской Федерации²⁴. По сравнению с 2024 г. наименования нацпроектов были существенно изменены, буквенные обозначения проектов перешли с латинского на русский алфавит, отдельно был создан блок национальных проектов по обеспечению технологического лидерства. Все это затрудняет проведение сравнительного анализа.

Тем не менее в 2025 г. существенно увеличились доля трансфертов, направляемых на реализацию национальных проектов (с 24,5 до 31,7%), и их средний размер (с 9,8 до 13,3 млрд руб.) (табл. 5). В перспективе до 2028 г. соответствующие показатели планируется дополнительно увеличить. Средний размер субсидий и иных межбюджетных трансфертов в рамках нацпроектов существенно выше (в 1,5 раза и более), чем средний размер соответствующих трансфертов в целом. Подавляющая доля трансфертов, предоставляемых на реализацию национальных проектов, распределяется в форме субсидий (около 85% от общего объема). При этом почти все иные межбюджетные трансферты, отраженные в законах о бюджете на 2025–2027 и 2026–2028 гг. (примерно 90%), сейчас выделяются в рамках нацпроектов.

²⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

**Федеральные межбюджетные трансферты
бюджетам субъектов Российской Федерации**

Трансферт	Млрд руб.				В % от общей величины трансфертов				Средний размер трансферта, млрд руб.			
	2024	2025	2026	2028	2024	2025	2026	2028	2024	2025	2026	2028
На финансовое обеспечение национальных проектов												
Всего	896,1	1090,2	1116,0	1611,3	24,5	31,7	31,4	39,9	9,8	13,3	12,7	18,7
Из них:												
субсидии	869,8	927,4	955,4	1448,0	49,7	55,9	59,0	68,8	11,2	13,4	12,4	19,1
субвенции	8,5	3,7	8,2	18,5	2,8	1,1	2,1	4,4	1,1	0,6	1,2	2,6
иные межбюджетные трансферты	17,8	159,1	152,4	144,8	6,9	90,2	89,6	89,0	3,6	22,7	38,1	48,3
Все трансферты												
Всего	3653,1	3443,8	3552,8	4037,6	100	100	100	100	12,2	13,2	14,6	18,4
Из них:												
субсидии	1751,3	1658,7	1619,0	2106,2	100	100	100	100	7,9	8,1	8,5	12,4
субвенции	300,7	328,6	390,0	423,9	100	100	100	100	8,4	10,0	11,1	12,5
иные межбюджетные трансферты	258,8	176,4	170,1	162,7	100	100	100	100	8,1	13,6	17,0	18,1

Источник: Федеральное казначейство, законы о бюджете на 2024–2026, 2025–2027 и 2026–2028 гг., Минфин России (приказы о кодах бюджетной классификации).

Наибольшая часть субсидий из общей суммы, распределяемой в рамках национальных проектов (почти 70%), направляется лишь по двум из них – проекты И «Инфраструктура для жизни» и Д «Продолжительная и активная жизнь» (табл. 6).

Таблица 6

**Объем и число федеральных субсидий
в разрезе национальных проектов**

Нацпроект	Объем трансфертов, млрд руб.			Число трансфертов, ед.			Средний размер трансферта, млрд руб.		
	2025	2026	2028	2025	2026	2028	2025	2026	2028
И «Инфраструктура для жизни»	467,0	440,4	634,7	7	7	9	66,7	62,9	70,5
Д «Продолжительная и активная жизнь»	162,2	98,1	152,3	9	11	11	18,0	8,9	13,8
Я «Семья»	134,3	175,4	238,5	17	16	16	7,9	11,0	14,9
Ю «Молодежь и дети»	116,7	142,8	238,5	12	12	12	9,7	11,9	19,9
Остальные в рамках нацпроектов	47,2	98,7	184,0	24	31	28	2,4	3,2	6,6
Всего субсидий в рамках нацпроектов	927,4	955,4	1448,0	69	77	76	13,4	12,4	19,1
Всего субсидий	1658,7	1619,0	2106,2	204	191	170	8,1	8,5	12,4

Источник: законы о бюджете на 2025–2027 и 2026–2028 гг.

В рамках первого нацпроекта средства бюджетам субъектов РФ направляются преимущественно на развитие и ремонт автомобильных дорог, модернизацию коммунальной инфраструктуры и формирование современной городской среды, второго – софинансирование региональных проектов модернизации первичного звена здравоохранения. Оба нацпроекта примечательны тем, что реализуются по большей части в форме трансфертов, отсюда и относительно высок их средний размер. Меньший объем федеральных субсидий направляется в рамках нацпроектов Я «Семья» (социальная помощь на основании

социального контракта, долговременный уход за гражданами пожилого возраста и инвалидами) и Ю «Молодежь и дети» (модернизация школьных систем образования, строительство школ в отдельных населенных пунктах). Однако начиная с 2026 г. финансирование нацпроекта Д «Продолжительная и активная жизнь» сократится и станет меньше, чем по нацпроектам Я «Семья» и Ю «Молодежь и дети». Для всех четырех упомянутых национальных проектов характерен высокий средний размер субсидий. При этом средний размер субсидий, распределяемых в рамках всех нацпроектов, выше, чем распределяемых вне национальных проектов.

СХОДСТВО ФЕДЕРАЛЬНЫХ И ВНУТРИРЕГИОНАЛЬНЫХ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ

Объем федеральных межбюджетных трансфертов в 2024 г. по сравнению с 2011 г. уменьшился не только в % от ВВП, но и в абсолютном выражении в сопоставимых ценах (табл. 7). В наибольшей степени это коснулось субвенций. Увеличились лишь субсидии. На внутрирегиональном уровне наблюдаются иные тенденции. Общий объем трансфертов местным бюджетам увеличился, как и субвенции и иные межбюджетные трансферты. Рост субвенций связан прежде всего с необходимостью финансирования образования, что обусловлено особенностями разграничения полномочий. Рост целевых трансфертов стал возможен за счет уменьшения дотаций.

Таблица 7

Объем полученных межбюджетных трансфертов, млрд руб.

Трансферт	Бюджетами субъектов РФ из федерального бюджета			Местными бюджетами из бюджетов субъектов РФ		
	2011	2022–2024*	Темп роста, %**	2011	2022–2024*	Темп роста, %**
Всего	1632,6	3877,2	92	1615,4	4490,6	123
из них:						
дотации	562,6	1303,1	96	323,1	627,8	92
субсидии	514,7	1664,7	137	473,4	1405,7	129
субвенции	337,4	336,0	36	698,9	2142,1	138
иные межбюджетные трансферты	217,7	573,4	61	120,0	314,9	102

Примечание: * средние значения за период; ** в 2024 г. по сравнению с 2011 г., в сопоставимых ценах (данные скорректированы с учетом индекса потребительских цен; Росстат).

Источник: Федеральное казначейство.

В структуре доходов бюджетов субъектов РФ удельный вес межбюджетных трансфертов уменьшился за счет отстающей динамики дотаций и субвенций (табл. 8). Опережающий рост собственных доходов на практике согласуется с положениями профильной государственной программы²⁵. В этом смысле бюджеты субъектов РФ стали более самостоятельными. Зависимость же местных бюджетов от внутрирегиональных трансфертов, напротив, увеличилась. В настоящее время их удельный вес превышает две трети всех доходов. В первую очередь это связано с ростом внутрирегиональных субвенций.

Несмотря на некоторые отличия федеральных и внутрирегиональных трансфертов, важным признаком их сходства является состав каждого из них. Эта схожесть была сильной уже в 2011 г. Доля дотаций, субвенций и иных межбюджетных трансфертов, которые не только поступают из федерального бюджета в бюджет субъекта РФ, но и затем выделяются

²⁵ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие федеративных отношений и создание условий для эффективного и ответственного управления региональными и муниципальными финансами»; постановление Правительства от 18.05.2016 № 445 (ред. от 18.02.2025).

из бюджета субъекта РФ местным бюджетам, была равна 80–90% и даже выше (табл. 9). За 2011–2024 гг. она несколько уменьшилась, но все равно составляет 80–90%.

Таблица 8

Удельный вес межбюджетных трансфертов в доходах бюджетов, %

Трансферт	Бюджеты субъектов РФ			Местные бюджеты		
	2011	2022–2024*	Изменение, п. п.	2011	2022–2024*	Изменение, п. п.
Всего	33 (25)	27 (20)	–6 (–5)	61	67	6
из них:						
дотации	12 (8)	9 (8)	–3 (0)	12	9	–3
субсидии	11 (9)	12 (7)	1 (–2)	18	21	3
субвенции	7 (5)	2 (2)	–4 (–3)	26	32	6
иные межбюджетные трансферты	4 (3)	4 (3)	0 (0)	4	5	0

Примечание: * средние значения за период. В скобках – с учетом данных по Москве и Санкт-Петербургу. Источник: Федеральное казначейство.

Таблица 9

Межбюджетные трансферты в бюджетных системах субъектов Российской Федерации по направлениям распределения

Трансферт	В % от общего объема трансфертов (учитываются доходы бюджета субъекта РФ – сумма по соответствующим видам трансфертов дает 100%)			В % от общего количества (включая предоставленные только местным бюджетам)		
	2011	2022–2024*	Изменение, п. п.	2011	2022–2024*	Изменение, п. п.
Поступают только в бюджет субъекта РФ из федерального бюджета						
Дотации	0	12	12	14	46	32
Субсидии	41	31	–10	58	47	–11
Субвенции	12	18	7	20	39	19
Иные межбюджетные трансферты	4	19	16	27	58	31
Поступают и в бюджеты субъектов РФ, и из них в местные бюджеты						
Дотации	100	88	–12	57	41	–17
Субсидии	59	69	10	28	44	16
Субвенции	88	82	–7	31	25	–6
Иные межбюджетные трансферты	96	81	–16	54	30	–24

Примечание: * средние значения за период. Источник: Федеральное казначейство.

В частности, доля иных межбюджетных трансфертов, которые поступают в бюджеты субъектов и из них в местные бюджеты, уменьшилась с 96 до 81%. Это может быть связано с отменой ограничений на долю иных межбюджетных трансфертов в общем объеме выделяемых внутрирегиональных трансфертов с 2023 г.²⁶ Ранее объем региональных трансфертов данного вида не мог превышать 15% от общего объема трансфертов из бюджета субъекта РФ местным бюджетам. С 2023 г. федеральный законодатель отменил эту норму и вместо нее лишь существенно ограничил перечень оснований для выделения иных межбюджетных трансфертов. Доля субсидий, которые поступают в бюджеты субъектов РФ и из них распределяются местным бюджетам, за 2011–2024 гг. увеличилась с 59 до 69%.

²⁶ См. Федеральный закон от 21.11.2022 № 448-ФЗ (ред. от 29.10.2024).

Те же тенденции наблюдаются, если выполнить анализ не в стоимостном выражении, а в единицах трансфертов. Здесь из-за роста общего числа трансфертов несколько увеличились те из них, которые «оседают» только в бюджете субъекта РФ. Однако доля количества «переходящих» субсидий — важнейшего вида трансфертов — увеличилась с 28 до 44%. При этом количество только внутрирегиональных трансфертов (которые поступают лишь в местные бюджеты, не показано в таблице) уменьшилось по всем их видам. Таким образом, от состава федеральных зависит композиция внутрирегиональных межбюджетных трансфертов, и данная тенденция усилилась.

Сходство федеральных и внутрирегиональных трансфертов подтверждается и формальными методами. Так, наблюдается высокий положительный коэффициент парной корреляции между изменением удельных весов трансфертов в разрезе функциональных направлений, выделенных бюджетам субъектов РФ и местным бюджетам. При сравнении структуры трансфертов в 2022 г. по сравнению с 2021 г. этот коэффициент равен +0,37, в 2023 г. по сравнению с 2022 г. — +0,49, в 2024 г. по сравнению с 2023 г. — +0,58 (табл. 10). Таким образом, функциональные направления внутрирегиональных трансфертов в значительной степени зависят от структуры федеральных, включая их динамику. То есть рост федеральных трансфертов по одному из направлений транслируется в рост внутрирегиональных по аналогичному направлению.

Таблица 10

**Функциональная структура субсидий
из федерального бюджета и бюджета субъекта РФ
(на примере 2023 и 2024 гг.), %**

Раздел расходов	в бюджет субъекта РФ		в местные бюджеты		Изменение удельных весов в 2024 г. по сравнению с 2023 г.	
	2023	2024	2023	2024	в бюджет субъекта РФ	в местные бюджеты
03 Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	-	-	-	-	-	-
04 Национальная экономика	25,2	42,2	9,4	13,6	16,9	4,2
05 Жилищно-коммунальное хозяйство	9,2	9,0	13,8	14,3	-0,3	0,5
06 Охрана окружающей среды	6,1	3,8	10,5	6,3	-2,3	-4,2
07 Образование	30,9	32,1	51,1	52,2	1,3	1,0
08 Культура, кинематография	3,2	3,4	4,0	3,7	0,2	-0,3
09 Здравоохранение	1,2	0,3	0,0	0,0	-1,0	0,0
10 Социальная политика	18,3	2,5	2,5	2,4	-15,8	-0,1
11 Физическая культура и спорт	1,9	1,4	2,2	1,4	-0,5	-0,8
14 Межбюджетные трансферты общего характера	3,9	5,4	6,4	6,1	1,5	-0,3

Источник: рассчитано автором по данным Федерального казначейства и законов об исполнении федерального бюджета за разные годы.

ВЫВОДЫ

Научная значимость настоящего исследования заключается в комплексной характеристике федеральных межбюджетных трансфертов и оценке степени взаимосвязи параметров федеральных и внутрирегиональных трансфертов. Таким образом, решена сформулированная научная проблема. Комплексность подхода обеспечивается выделением наиболее значимых федеральных трансфертов и разнообразием группировки по таким критериям, как функциональная классификация расходов, ведомство, ответственное за распределение, и принадлежность трансферта к государственной программе и национальному проекту.

Основные выводы заключаются в следующем.

1. Наблюдается устойчивая тенденция сокращения объема федеральных межбюджетных трансфертов с 2020 г. и на перспективу до 2028 г., а также рост удельного веса субсидий. Среди направлений целевых форм федеральных межбюджетных трансфертов лидирует поддержка развития экономики (21–22% от общих трансфертных расходов). Это связано с финансированием развития автомобильных дорог в регионах, высоким объемом субвенций на развитие лесного хозяйства, а также большим числом субсидий по различным направлениям поддержки, каждая из которых невелика, но которые суммарно составляют значительный объем. Однако безусловным приоритетом расходов федерального бюджета в форме трансфертов остаются социальные статьи расходов (суммарные трансферты на осуществление социальной политики, поддержку образования и здравоохранения составляют 30–32% расходов). Наиболее объемные федеральные субсидии распределены по ведомствам и сферам государственной политики: Минтранс России (транспортная система), Минпросвещения России (образование), Минздрав России (здравоохранение) и Минтруд России (социальная политика). Установлено, что около 90% субсидий распределяется лишь в рамках десяти государственных программ. Средний размер субсидий, распределяемых ведомствами с наибольшими объемами трансфертов, выше, чем всех остальных. Доля расходов, осуществляемых в форме трансфертов, в общем объеме расходов соответствующих распорядителей также высока и превышает среднее значение. Однако проблема консолидации федеральных субсидий остается нерешенной. Общее количество целевых трансфертов остается очень большим вне зависимости от рассматриваемого критерия (статья расходов, ведомство или госпрограмма). Это обуславливает низкий уровень финансирования по большинству из них.

2. Значение федеральных межбюджетных трансфертов для достижения национальных целей существенно увеличилось: наблюдается тенденция роста доли трансфертов, направляемых на реализацию национальных проектов, и их среднего размера, особенно по проектам с наибольшими объемами финансирования. Основная масса таких трансфертов — это субсидии. Средний размер федеральных трансфертов в рамках нацпроектов, особенно субсидий, существенно выше по сравнению с остальными трансфертами. Таким образом, задача укрупнения субсидий, поставленная в программных документах Правительства РФ, наиболее успешно решается в рамках использования средств федерального бюджета по линии национальных проектов.

3. Доказано, что параметры трансфертов из бюджетов субъектов РФ местным бюджетам повторяют параметры трансфертов из федерального в субъекты РФ. Так, общим является стремление замены нецелевых форм помощи на целевые и рост числа трансфертов. Кроме этого, составы федеральных и внутрирегиональных трансфертов пересекаются. Так, за 2011–2024 гг. существенно выросла доля субсидий, которые поступают в бюджеты субъектов, а из них потом — в местные бюджеты. В отношении других трансфертов аналогичный показатель составляет не менее 80% от объема трансфертов в доходах бюджетов субъектов Российской Федерации. Кроме того, корреляционный анализ показал, что функциональные направления внутрирегиональных трансфертов зависят от структуры федеральных трансфертов и изменяются в том же направлении (формальное доказательство сходства трансфертов проведено впервые).

Список источников

1. Арлашкин И. Ю. Межбюджетные инструменты стимулирования регионального экономического роста в России // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 54–68. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-6-54-68>.
2. Богачева О. В., Смородинов О. В. Проблемы управления «транзитными» доходами федерального бюджета в Российской Федерации // Финансовый журнал. 2019. № 5 (51). С. 9–20. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-5-9-20>.
3. Божечкова А. В., Мамедов А. А. и др. Стабилизационные свойства трансфертов, выделяемых регионам России из федерального бюджета // Журнал Новой экономической ассоциации. 2018. № 4 (40). С. 61–83. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2018-40-4-3>.
4. Голованова Н. В. Межбюджетные трансферты: многообразие терминов и российская практика // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2018. № 2 (42). С. 24–35. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-2-24-35>.
5. Дерюгин А. Н. Выравнивание регионов: сохраняются ли стимулы к развитию? // Экономическая политика. 2016. № 6. С. 170–191. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27810882_90492379.pdf.
6. Климанов В. В., Ивасько Е. В. и др. Инвентаризация актуальных форм федеральной поддержки регионов // Государственный аудит. Право. Экономика. 2017. № 2. С. 47–51. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29869430_21573769.pdf.
7. Климанов В. В., Коротких А. М. Распределение межбюджетных трансфертов: теоретические предпосылки и российская практика // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2016. № 5 (33). С. 7–15. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27167067_85923440.pdf.
8. Коломак Е. А., Сумская Т. В. Оценка роли федеральных трансфертов в субнациональной бюджетной системе Российской Федерации // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 89–105. <https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.6>.
9. Лавровский Б. Л., Горюшкина Е. А. Бюджетный федерализм в России: быть или не быть? // Вопросы экономики. 2021. № 1. С. 143–160. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-143-160>.
10. Малкина М. Ю. Политико-экономические факторы распределения межбюджетной помощи в современной России // Terra Economicus. 2022. № 20 (3). С. 6–21. <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-3-6-21>.
11. Мильчаков М. В. Особенности финансовой поддержки регионов при реализации национальных проектов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2019. № 3 (49). С. 22–37. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-3-22-37>.
12. Михайлова А. А. Межбюджетные трансферты как механизм стимулирования роста экономики регионов // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2017. № 3 (37). С. 49–56. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29358938_67849557.pdf.
13. Михайлова А. А., Климанов В. В. и др. Влияние межбюджетных трансфертов на экономический рост и структуру региональной экономики // Вопросы экономики. 2018. № 1. С. 91–103. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-91-103>.
14. Тимушев Е. Н. Федеральные межбюджетные трансферты и уровень внутрирегиональной бюджетной децентрализации в России // Финансовый журнал. 2019. № 6. С. 27–42. <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-6-27-42>.
15. Юшков А. О. Бюджетная децентрализация и региональный экономический рост: теория, эмпирика, российский опыт // Вопросы экономики. 2016. № 2. С. 94–110. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-2-94-110>.
16. Alexeev M., Yushkov A. The Fiscal Impact of the COVID-19 Pandemic on Subnational Governments: The Case of Russia // Public Finance Review. 2022. No. 50 (3). P. 239–278. <https://doi.org/10.1177/109114212211097785>.
17. Eichler S., Hofmann M. Sovereign default risk and decentralization: Evidence for emerging markets // European Journal of Political Economy. 2013. No. 32. P. 113–134. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2013.06.009>.
18. Jia J., Guo Q. et al. Fiscal decentralization and local expenditure policy in China // China Economic Review. 2014. No. 28 (Supplement C). P. 107–122. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2014.01.002>.
19. Lago-Peñas S., Martínez-Vázquez J. et al. Fiscal stability during the Great Recession: putting decentralization design to the test // Regional Studies. 2020. No. 54 (7). P. 919–930. <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1637836>.
20. Pobedin A. A. Federal Intergovernmental Transfers in the Russian Federation: Experience and Results of Implementation // R-Economy. 2024. Vol. 10. No. 2. P. 174–189. <https://doi.org/10.15826/recon.2024.10.2.011>.

References

1. Arlashkin I.Yu. (2020). Intergovernmental instruments for stimulating regional economic growth in Russia. *Financial Journal*, 12 (6), 54–68 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2020-6-54-68>.
2. Bogacheva O.V., Smorodinov O.V. (2019). Problems of management of “transit” federal budget revenues in the Russian Federation. *Financial Journal*, 5 (51), 9–20 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-5-9-20>.

3. Bozhechkova A.V., Mamedov A.A. et al. (2018). Stabilization properties of transfers allocated to Russian regions from the federal budget. *Journal of the New Economic Association*, 4 (40), 61–83 (in Russ.). <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2018-40-4-3>.
4. Deryugin A.N. (2016). Regional alignment: are there still incentives for development? *Ekonomicheskaya politika*, 6, 170–191 (in Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27810882_90492379.pdf.
5. Golovanova N.V. (2018). Intergovernmental transfers: a variety of terms and Russian practice. *Financial Journal*, 2 (42), 24–35 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2018-2-24-35>.
6. Klimanov V.V., Ivasko E.V. et al. (2017). Inventory of current forms of federal support for regions. *State Audit. Right. Economy*, 2, 47–51 (in Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29869430_21573769.pdf.
7. Klimanov V.V., Korotkih A.M. (2016). Distribution of intergovernmental transfers: theoretical prerequisites and Russian practice. *Financial Journal*, 5 (33), 7–15 (in Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_27167067_85923440.pdf.
8. Kolomak E.A., Sumskeya T.V. (2020). Assessment of the role of federal transfers in the subnational budget system of the Russian Federation. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 13 (2), 89–105 (in Russ.). <https://doi.org/10.15838/esc.2020.2.68.6>.
9. Lavrovsky B.L., Goryushkina E.A. (2021). Budgetary federalism in Russia: to be or not to be? *Voprosy Ekonomiki*, 1, 143–160 (in Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2021-1-143-160>.
10. Malkina M.Yu. (2022). Political and economic factors of inter-budgetary aid distribution in modern Russia. *Terra Economicus*, 20 (3), 6–21 (in Russ.). <https://doi.org/10.18522/2073-6606-2022-20-3-6-21>.
11. Milchakov M.V. (2019). Features of financial support for regions in the implementation of national projects. *Financial Journal*, 3 (49), 22–37 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-3-22-37>.
12. Mikhailova A.A. (2017). Intergovernmental transfers as a mechanism for stimulating regional economic growth. *Financial Journal*, 3 (37), 49–56 (in Russ.). URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_29358938_67849557.pdf.
13. Mikhailova A.A., Klimanov V.V. et al. (2018). The impact of inter-budget transfers on economic growth and the structure of the regional economy. *Voprosy Ekonomiki*, 1, 91–103 (in Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-1-91-103>.
14. Timushev E.N. (2019). Federal Intergovernmental Transfers and the Level of Intraregional Fiscal Decentralization in Russia. *Financial Journal*, 6, 27–42 (in Russ.). <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2019-6-27-42>.
15. Yushkov A.O. (2016). Budgetary decentralization and regional economic growth: theory, empiricism, Russian experience. *Voprosy Ekonomiki*, 2, 94–110 (in Russ.). <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2016-2-94-110>.
16. Alexeev M., Yushkov A. (2022). The Fiscal Impact of the COVID-19 Pandemic on Subnational Governments: The Case of Russia. *Public Finance Review*, 50 (3), 239–278. <https://doi.org/10.1177/10911421221097785>.
17. Eichler S., Hofmann M. (2013). Sovereign default risk and decentralization: Evidence for emerging markets. *European Journal of Political Economy*, 32, 113–134. <https://doi.org/10.1016/j.ejpoleco.2013.06.009>.
18. Jia J., Guo Q. et al. (2014). Fiscal decentralization and local expenditure policy in China. *China Economic Review*, 28, 107–122. <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2014.01.002>.
19. Lago-Peñas S., Martínez-Vázquez J. et al. (2020). Fiscal stability during the Great Recession: putting decentralization design to the test. *Regional Studies*, 54 (7), 919–930. <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1637836>.
20. Pobedin A.A. (2024). Federal Intergovernmental Transfers in the Russian Federation: Experience and Results of Implementation. *R-Economy*, 10 (2), 174–189. <https://doi.org/10.15826/recon.2024.10.2.011>.

Информация об авторе

Евгений Николаевич Тимушев, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра региональной политики ИПЭИ РАНХиГС, г. Москва; старший научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар

Information about the author

Evgeny N. Timushev, Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow of Center for Regional Policy of the Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow; Senior Research Fellow in Institute of Socio-Economic and Power Problems of the North, Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Syktyvkar

Статья поступила в редакцию 24.09.2025
Одобрена после рецензирования 20.12.2025
Принята к публикации 02.02.2026

The article submitted September 24, 2025
Approved after reviewing December 20, 2025
Accepted for publication February 2, 2026